

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ. (ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Выходятъ еженедѣльно по воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 40.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астрахани.

1-ГО ОКТЯБРЯ 1878 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 12-го іюля—9-го августа 1878 года, за № 75, о составленномъ г. Ивановымъ „Руководствѣ къ изъяснительному чтенію апостольскихъ посланій и Апокалипсиса“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 10-го іюня сего года, за № 202, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленное преподавателемъ таврической духовной семинаріи Александромъ Ивановымъ „Руководство къ изъяснительному чтенію апостольскихъ посланій и Апокалипсиса“ (изд. второе, исправленное. Кіевъ. 1875 г.) допускается къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебника по означенному отдѣлу священныхъ книгъ, съ тѣмъ, чтобы авторъ, при слѣдующемъ изданіи своего сочиненія, тщательно пересмотрѣлъ и исправилъ оное согласно указаніямъ Комитета. П р и к а з а л п: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и сообщить о семъ циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, правленіямъ духовныхъ семинаріи, съ приложеніемъ отзыва Учебнаго Комитета объ означенной книгѣ. (Церк. Вѣстн. № 34).

Разныя Извѣстія.

ХОДЪ И РЕЗУЛЬТАТЫ ПОСЛѢДНЕЙ ВОСТОЧНОЙ ВОЙНЫ(*).

(Правительственное сообщеніе).

Берлинскій трактатъ ратификованъ.

Настало время обсудить этотъ европейскій актъ, вѣнчающій войну, предпринятую Россією не по разсчету, не изъ матеріальныхъ выгодъ или честолюбивыхъ политическихъ замысловъ, но въ силу чувства, заглушающаго всякія стороннія побужденія, изъ чувства христіанскаго, чувства человѣколюбія, того чувства, которое охватываетъ всякаго честнаго человѣка, при видѣ вопіющаго зла.

Русскій народъ и доблестныя русскія войска, явившіе такъ много самоотверженія, имѣютъ нынѣ полное основаніе отдать себѣ отчетъ въ результатахъ понесенныхъ ими жертвъ. Но для правильной оцѣнки этихъ результатовъ, оцѣнки, чуждой всякой страстности, всякаго предубѣжденія и недоумѣрія, должно прослѣдить событія послѣдняго времени въ ихъ послѣдовательномъ развитіи, начиная отъ породившихъ ихъ причинъ до окончательнаго исхода.

Съ первыхъ-же дней нынѣшнихъ смуть на Востокѣ, Императорскій кабинетъ предвидѣлъ, что это есть только начало весьма серьезныхъ усложненій. Герцеговинское возстаніе, довольно незначительное само по себѣ, было именно тою каплею, отъ которой чаша переполнилась. Наше правительство, стремясь предотвратить всякое столкновеніе на Востокѣ и въ Европѣ, приняло на себя починъ переговоровъ съ вѣнскимъ кабинетомъ, какъ наиболѣе заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ, и выразило ему полную готовность поддерживать всякую комбинацію, которая была-бы придумана съ согласія всѣхъ великихъ державъ для успокоенія смуть и предотвращенія кризиса.

Послѣдствіями такого образа дѣйствій были попытки соглашенія консульской комиссіи и нота графа Андраши отъ 30-го декабря 1875 года, принятая всѣми державами. Нота графа Андраши заключала въ себѣ цѣлый рядъ преобразованій и улучшеній, которыя кабинеты, подписавшіе трактатъ 1856 и 1871 годовъ, рекомендовали Портѣ, съ цѣлью водворенія спокойствія и въ видахъ исполненія Портою ея обязательствъ по отношенію къ христіанскимъ подданнымъ султана.

(*) Изъ Правит. Вѣсти.

Но всё эти добрыя намѣренія не привели ни къ какому результату, вслѣдствіе совершеннаго отсутствія гарантій. Не будучи ничѣмъ гарантированы, усташи отказались сложить оружіе и возвратиться въ свои дома, а между тѣмъ Порты дѣлала заявленія, что до тѣхъ поръ, пока они не положатъ оружія она не въ состояніи осуществить реформы, признанныя ею въ принципѣ. Турецкое правительство пошло даже дальше ноты Андраши и обнародовало программу, заключающую въ себѣ еще болѣе широкія и либеральныя учрежденія. Но всё эти реформы на бумагѣ, лишеныя всякой серьезной санкціи, не могли внушить никакого довѣрія народамъ, терпѣніе которыхъ уже такъ долго подвергалось испытанію.

Это было тяжелое положеніе, изъ котораго необходимо было найти выходъ. Нужно было рѣшиться, въ дѣлѣ умиротворенія сдѣлать еще лишній шагъ противъ того, чѣмъ ограничивались европейскіе кабинеты. Только авторитетъ всей Европы могъ представить предположеннымъ улучшеніямъ необходимую гарантію, сдѣлать ихъ дѣйствительными и внушить довѣріе христіанамъ.

Такова была цѣль берлинскаго меморандума (апрѣль 1876 г.). Составленный съ согласія князя Бисмарка и графа Андраши, онъ былъ сообщенъ представителямъ великихъ державъ въ Берлинѣ для совмѣстнаго обсужденія. Въ немъ былъ поставленъ принципъ совокупныхъ дѣйствій всей Европы, который долженъ былъ гарантировать предложенныя европейскими кабинетами реформы. По мнѣнію нашего кабинета, эти совокупныя дѣйствія должны были состоять въ демонстраціи соединенныхъ флотовъ какъ передъ Константинополемъ, такъ и вдоль береговъ Европейской и Азіатской Турціи и въ портахъ, въ коихъ спокойствіе не было достаточно обезпечено. Цѣль демонстраціи должна была заключаться: во-первыхъ, въ томъ, чтобы побудить Порту исполнить общее требованіе Европы, и, во-вторыхъ, чтобы успокоить христіанское населеніе и блюсти за его безопасностію.

Принятое большею частію кабинетовъ, это предложеніе встрѣтило отпоръ со стороны англійскаго правительства, которое полагало, что мѣры давленія несомнѣстимы съ трактатомъ, гарантирующимъ Портѣ независимость ея внутренней администраціи.

Съ этой минуты потокъ событій направился къ исходу, который легко было предвидѣть. Напряженное состояніе, проявившееся на границахъ Сербіи и Черногоріи, повело къ открытому разрыву между этими княжествами и Портою. Можно было опасаться, что пожаръ распространится на весь Востокъ.

Не смотря на затруднительность полженія, нашъ кабинетъ не ослабилъ однако своихъ усилій, чтобы соединить всѣ великія державы для общаго дѣйствія, необходимость котораго чувствовалась съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе. Съ этою цѣлью мы предложили въ Вѣнѣ и Лондонѣ совокунную военную демонстрацію: Россіи—въ Болгаріи, Австріи—въ Босніи, и европейскіихъ эскадръ въ Константинополѣ и вообще въ водахъ Леванта. Подобно предъидущему и вслѣдствіе тѣхъ-же самыхъ причинъ, это предложеніе не было принято.

Константинопольская конференція, собравшаяся на основаніи предложенныхъ лондонскимъ кабинетомъ началъ, была послѣднею попыткой поддержать миръ. Европа, во имя своихъ интересовъ, связанныхъ съ сохраненіемъ мира, рѣшилась на вмѣшательство во внутреннія дѣла Турціи, но на вмѣшательство только моральное. Портѣ были предложены и совместно съ нею подвергнуть обсужденію цѣлый планъ реформъ, имѣвшихъ цѣлью согласить права власти султана съ условіями благоденствія его христіанскихъ подданныхъ. Не были забыты и матеріальныя гарантіи, которыя, не имѣя принудительнаго характера, несогласнаго съ трактатами, казались достаточными для практическаго осуществленія реформы. Порты отвѣтила новымъ отказомъ.

Между тѣмъ война съ Сербіей и Черногоріей шла своимъ чередомъ. Убіиства, совершавшіяся въ Болгаріи и возбудившія негодованіе всей Европы, доказали, до какихъ крайностей эта жестокая борьба можетъ довести мусульманскій фанатизмъ.

Послѣ всѣхъ усилій, которыя Императорскій кабинетъ дѣлалъ съ цѣлью предотвратить столь печальное положеніе дѣлъ, онъ не могъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ происходящаго. Борьба, разыгравшаяся на Балканскомъ полуостровѣ, слишкомъ близко затрогивала интересы Россіи и какъ великой Европейской Державы, сосѣдной съ Турціей, и какъ страны единовѣрной и единоплеменной съ христіанскими подданными Порты. Стало вполне очевиднымъ, что до тѣхъ поръ, пока турецкое правительство, основываясь на трактатѣ 1856 года, будетъ увѣрено въ полной безнаказанности, невозможно будетъ добиться отъ турецкой администраціи, способной только на акты насилія, никакихъ реформъ. Приходилось согласиться либо на полное подавленіе христіанскаго населенія Балканскаго полуострова, что было несогласно съ интересами Европы и возмутительно съ общечеловѣческой точки зрѣнія, либо ожидать и впредь періодическихъ взрывовъ, опасныхъ для общаго мира.

Императорскій кабинетъ не считалъ возможнымъ согласиться на такое положеніе вещей. Ему уже пришлось однажды остановить посредствомъ рѣшительнаго ультиматума турецкія войска, готовые возобновить въ Сербіи такіе же убійства, какъ и въ Болгаріи. Если постановленія константинопольской конференціи оставались бы лишенными всякой обязательной для турокъ санкціи, то это могло только укрѣпить въ нихъ противодѣйствіе общимъ желаніямъ Европы.

Въ этихъ видахъ Его Величество Государь Императоръ повелѣлъ мобилизовать, на южныхъ границахъ Имперіи, извѣстную часть своей арміи. Но въ виду неудачи, постигшей константинопольскую конференцію, раньше чѣмъ перейти къ рѣшительнымъ мѣрамъ, Его Величество повелѣлъ осведомиться у всѣхъ кабинетовъ, принимавшихъ участіе въ конференціи, какъ они полагаютъ поступить въ виду рѣшительнаго отказа Порты подчиниться совѣтамъ и желаніямъ Европы. На этотъ вопросъ не было получено опредѣленнаго отвѣта. Не трудно было замѣтить, что европейскія правительства не рѣшаются прибѣгнуть ни къ какимъ энергическимъ мѣрамъ и готовы возложить все упованіе на время, на благонамѣренность Порты и на исключительно нравственное давленіе со стороны европейскихъ кабинетовъ.

Даже при обыкновенныхъ условіяхъ, такая уступчивость должна была-бы укрѣпить въ умахъ турецкихъ министровъ убѣжденіе, что Европа связала себя руки трактатомъ 1856 г., и что они могутъ съ полнѣйшею безопасностью пренебрегать ея постановленіями, оставаясь при своихъ старыхъ порядкахъ. Но при данной обстановкѣ, при ожесточеніи борьбы, возбужденіи страстей и фанатизма, слѣдовало разсчитывать, что слабость, выказанная Европою, повлечетъ за собою не только продолженіе на неопредѣленное время прежней системы административнаго террора, но что насилія и злоупотребленія дойдутъ до еще большихъ размѣровъ и кончатся либо полнѣйшимъ порабощеніемъ всѣхъ христіанъ, либо ихъ истребленіемъ.

Въ Лондонѣ была здѣлана еще одна, послѣдняя попытка, долженствовавшая послужить Портѣ серьезнымъ предостереженіемъ. Составленный по этому случаю протоколъ имѣлъ цѣлью поддержать выразившееся на константинопольской конференціи участіе Европы къ турецкимъ реформамъ, засвидѣтельствовать обѣщанія турецкаго правительства, перечислить тѣ пункты, по которымъ оно приняло на себя извѣстные обязательства, и пригласить его добросовѣстно вступить на указанный державами путь преобразованій. Въ противномъ

случаѣ. державы, признавая, что существующій порядокъ вещей несовмѣстимъ со всеобщими интересами, должны были-бы сами подумать о способахъ, чтобы обезпечить улучшение быта христіанскихъ подданныхъ Порты. Императорскій кабинетъ прибавилъ къ этому декларацію, что если указанный протоколъ будетъ принятъ Портою, если будетъ заключенъ миръ съ Черногоріей, если турецкое правительство заявитъ своими дѣйствіями рѣшимость привести въ исполненіе реформы, и если убійства не будутъ больше возобновляться, то Россія охотно вступитъ въ соглашеніе съ уполномоченнымъ султана относительно демобилизаціи и разруженія.

Отъ вниманія Порты конечно не могъ укрыться недостаточно рѣшительный характеръ протокола. Державы не рѣшались прибѣгнуть къ какому-нибудь давленію или къ какому-бы то ни было общему дѣйствію по отношенію къ турецкому правительству; онѣ ограничились предоставленіемъ себѣ права только подумать о способахъ къ обезпеченію участи христіанъ. Сверхъ того, лондонскій кабинетъ счелъ пужнымъ заявить, что если протоколъ не вызоветъ общаго умиротворенія, то онъ потеряетъ всякую силу. При подобныхъ условіяхъ нельзя было надѣяться, чтобы Порта отнеслась къ протоколу съ большимъ уваженіемъ, чѣмъ къ предыдущимъ заявленіямъ кабинетовъ. Въ это время Его Императорское Величество, не признавая возможнымъ оставаться долѣе въ положеніи, которое не было ни миромъ, ни войною, которое оскорбляло чувства всякаго русскаго и налагало на Россію обязательства безъ соотвѣтственнаго вознагражденія и безъ всякихъ видимыхъ результатовъ, Самъ рѣшилъ принять на Себя примѣненіе понудительныхъ мѣръ, безъ конхъ не было возможности найти никакого выхода. Государь Императоръ повелѣлъ сообщить всѣмъ европейскимъ кабинетамъ причины, въ силу которыхъ Онъ беретъ за оружіе, и указать на цѣли войны.

Общая цѣль заключалась исключительно въ томъ, чтобы положить конецъ прискорбному порядку вещей, благодаря коему Востокъ оставался постоянною угрозою для всеобщаго мира, и предотвратить такой порядокъ на будущее время, предоставивъ христіанскимъ подданныхъ султана такія гарантіи, которыя могли-бы дѣйствительно ихъ обезпечить отъ своеволія турецкой администраціи.

Императорскій кабинетъ ни на минуту не уклонился отъ этой цѣли. При самомъ открытіи военныхъ дѣйствій были постановлены условія, на которыхъ мы принимаемъ миръ, если Турція будетъ его просить до перехода нами Бал-

капъ. Означенныя условія были сообщены въ июлѣ 1877 года кабинетамъ лондонскому и вѣнскому, наиболѣе заинтересованнымъ въ вопросѣ, и обнаружены во всеобщее свѣдѣніе. Читая ихъ въ настоящее время, не трудно убѣдиться, что они не отличаются существенно отъ постановленій берлинскаго конгресса.

Во время войны, пока войска наши стояли еще подъ Плевною, Императорскій кабинетъ снова сообщилъ кабинетамъ берлинскому и вѣнскому основанія, на которыхъ мы могли-бы согласиться начать мирныя переговоры, если бы султанъ обратился къ намъ до открытія зимней кампаніи. Наши требованія были почти тѣ-же самыя, какъ и въ началѣ войны: они-же послужили основаніемъ для заключенія перемирія уже послѣ того, какъ наши побѣдоносныя войска перешагнули черезъ Балканы и, пользуясь полнымъ разгромомъ турецкихъ силъ, дошли до Адрианополя, а въ Азію, взявши Карсъ, достигли уже Эрзерума.

Такимъ образомъ, основная, руководящая мысль политики Императорскаго кабинета выдѣляется сама собою и изъ предшествовавшихъ войнъ и негоднацій, и изъ переговоровъ, которые велись во время военныхъ дѣйствій и послѣ нихъ. Можно сказать, что эта мысль находилась въ полномъ соотвѣтствіи со всеѣмъ ходомъ нашей политики въ теченіи послѣднихъ 20 лѣтъ. Наша политика никогда не задавалась цѣлю разрушить Оттоманскую имперію. Хотя это мусульманское нашествіе въ Европу дѣйствительно представляется явленіемъ ненормальнымъ, не имѣющимъ другихъ оправданій, кромѣ силы оружія, но въ теченіи своего четырехвѣковаго существованія оно пустило слишкомъ глубокіе корни для того, чтобы прекращеніе его не вызвало общаго сотрясенія на Востоцкѣ и въ Европѣ. Нашъ кабинетъ задавался исключительно цѣлю положить рѣшительный конецъ возмутительному, съ человѣческой точки зрѣнія, угнетенію христіанъ—постоянной причинѣ смуть и опасностей для общаго мира.

Въ то время, когда всякое сопротивленіе турокъ было уже немисливо, и турецкое правительство должно было подчиниться всеѣмъ рѣшеніямъ войны, наши арміи снова приостановили подъ самыми стѣнами Константинополя свое побѣдное шествіе, и явили тѣмъ еще разъ доказательство, что наше правительство столь-же твердо въ своихъ принципахъ умѣренности, какъ и въ своихъ христіанскихъ симпатіяхъ. Постоянно обращаясь, въ теченіи настоящаго кризиса, къ содѣйствію великихъ державъ, Императорскій кабинетъ

подтвердилъ, что онъ несколько не нахѣреваетъ подчинить рѣшеніе восточнаго вопроса видамъ личнаго честолюбія, что вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ Европѣ, а не въ Турціи, всѣми державами и согласно общимъ интересамъ. Но въ тоже время было желательно, чтобы результаты были на этотъ разъ серьезно гарантированы, дабы потраченные усилія не обратились снова лишь въ тягостный опытъ. Взавшись за оружіе для достиженія этихъ цѣлей и выдержавъ упорную борьбу, Россія конечно имѣла несомнѣнное право обезпечить себя и взятые ею подъ свою защиту народы отъ возобновленія подобныхъ-же бѣдствій въ будущемъ.

Таковы были руководящія побужденія при заключеніи Сандъ-Стефанскаго договора. Предварительный характеръ этого акта ясно указывалъ, что мы не имѣемъ въ виду рѣшить вопросъ самолично. Постоянные заявленія нашего кабинета, что все, затрагивающее интересы Европы, будетъ подвергнуто общему обсужденію, доказываетъ въ достаточной мѣрѣ рѣшимость нашу остаться вѣрными въ восточномъ вопросѣ солидарности съ великими державами, которой мы постоянно добивались въ теченіи 20-ти лѣтъ.

(Окончаніе будетъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФІЦІАЛЬНЫЙ.

Извлеченіе изъ лѣтописи Астраханской градской Іоанно-Златоустовской церкви.

(Продолженіе) (*)

2) О п р и ч т ѣ.

Въ кляровыхъ вѣдомостяхъ о причтѣ Іоанно-Златоустовской церкви значится, что причта при оной церкви положено было издавна три священника, два діакона, четыре дьячка и два пономаря(**), но изъ нихъ въ прежнее время какъ священническія и діаконскія, такъ дьяческія и пономарскія вакансіи оставались иногда долгое время праздными, или-же зачисленными за воспитанниками семинаріи и пѣвчими Архіерейскаго хора(***). Случалось иногда такъ, что по году и болѣе оставалось не только два, но даже одинъ священникъ(****), а въ 1869 г. было открыто, по желанію и просьбѣ прич-

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. № 30. 1878 г.

(**) Указъ Астраханской Духовной Консисторіи отъ 16 іюля 1774 года за № 130, хранящійся при дѣлахъ церкви, на имя Златоустовскихъ священниковъ Федора Григорьева и Івана Моисеева о переименованіи къ нимъ третьяго священника Івана Спидорова на мѣсто убылаго—Алексѣя Пшанова (черезъ 10 лѣтъ по устроеніи церкви) даетъ основаніе предполагать о томъ же количествѣ причта съ самаго устроенія церкви.

(***) Кляровыя вѣдомости съ 1829 года и другіе документы церковнаго архива.

(****) Кляровыя вѣдомости 1831, 1832 и 1833 годовъ.

та, четвертое священническое мѣсто, и потому въ 1869, 1870 и 1871 годахъ было четыре священника^(*); въ концѣ-же 1871 года, по перемѣненіи священника Николая Лѣтницкаго въ кафедральный соборъ ключаремъ, четвертое мѣсто опять закрыто, въ виду новыхъ штатовъ, представленныхъ на Высочайшее утвержденіе. По этимъ штатамъ, утвержденнымъ въ 1873 году, при Златоустовской церкви положено: настоятель, два его помощника и три псаломщика, а по росписанію Астраханской Духовной Консисторіи о штатныхъ и сверх-штатныхъ членахъ причтовъ епархіи, утвержденному Преосвященнымъ Θεогностомъ, бывшимъ Епископомъ Астраханскимъ, штатными членами причта оной утверждены состоящіе въ то время: протоіерей Іоаннъ Дмитріевичъ Чудновскій настоятелемъ, священники: Павелъ Николаевичъ Васильковскій и Григорій Петровичъ Юдинъ помощниками настоятеля, діаконъ: Василій Макаровичъ Вознесенскій и Гавріилъ Васильевичъ Чаевъ зачислены на ваканціи псаломщиковъ и исправляющій должность псаломщика Ілья Филипповичъ Юпитинъ оставленъ штатнымъ на той вакансіи; исправляющіе-же должности псаломщиковъ—Василій Петровичъ Владыкинъ и Василій Петровичъ Яхонтовъ оставлены сверх-штатными съ правомъ занять штатныя псаломщичья мѣста по открытіи оныхъ^(**). Тѣ-же самыя члены причта, исключая двухъ сверх-штатныхъ^(***), состоятъ при Златоустовской церкви и въ настоящее время. Вотъ болѣе подробныя свѣдѣнія о нихъ, заимствованныя изъ послужныхъ ихъ списковъ^(****).

1) Настоятель, протоіерей Іоаннъ Чудновскій сынъ діакона, изъ великороссянъ, уроженецъ Астраханской губерніи, окончившій курсъ наукъ въ Астраханской духовной семинаріи со степенью студента въ 1842 году; отъ роду онъ имѣетъ нынѣ 58 лѣтъ; къ Іоанно-Златоустовской церкви переведенъ, по волѣ Преосвященнѣйшаго Архіепископа Астраханскаго Анастасія, въ февралѣ 1863 года, настоятелемъ отъ Астраханской градской Казанской церкви на мѣсто умершаго настоятеля, протоіерея Іоанна Якиманскаго. Почти пятнадцати-лѣтняя служба о. протоіерея Чудновскаго въ качествѣ настоя-

(*) Открытіе четвертаго штатнаго священническаго мѣста необходимо было въ видахъ возвышенія благоусиѣнности пастырскаго служенія наличныхъ священниковъ, занятыхъ, кромѣ приходскихъ обязанностей, другими должностями, и въ видахъ пользы прихожанъ.

(**) Указъ Духовной Консисторіи отъ 28 сентября 1873 года за № 3632.

(***) Оба означенные исправляющіе должности псаломщиковъ перемѣнены на штатныя вакансіи, первый въ Астраханскій кафедральный соборъ въ октябрѣ 1873 года, а второй къ Астраханской градской Михаило-Архангельской церкви въ іюлѣ 1877 года.

(****) Свѣдѣнія о членахъ причта Златоустовской церкви до современнаго причта, какъ въ воеводскихъ въ лѣтописяхъ по рекомендованному епархіальнымъ начальствомъ плану для веденія лѣтописей, будутъ доставлены въ редакцію особо, какъ дополненіе къ сему извлеченію.

теля Златоустовской церкви была не бесплодна для церкви, причта и прихожанъ. До поступленія его въ настоящее мѣсту, Златоустовская церковь пришла въ незавидное положеніе: она была и темна, и тѣсна и весьма недостаточна церковною утварью, преимущественно священническими облаченіями. Причтъ ея, по преимуществу низшій, жилъ бѣдно, получая скудные доходы и не имѣя для себя церковныхъ помѣщеній. По этому на долю о. протоіерея выпало не мало трудовъ по приведенію всего въ лучшее состояніе. И онъ съ первыхъ-же лѣтъ, по поступленіи своемъ къ сей церкви, при содѣйствіи и участіи старшихъ членовъ причта и церковнаго старосты, расширилъ и украсилъ церковь, заботясь при этомъ о возвышеніи какъ церковной выручки правильнымъ веденіемъ дѣла и надлежащимъ контролемъ, такъ и братскихъ доходовъ неопустительнымъ исправленіемъ требъ въ приходѣ. Усердное попеченіе о церкви и о выгодахъ церковныхъ и причта о. протоіерей прилагалъ и въ другіе годы своего служенія при ней, такъ что не одинъ разъ церковь была поновлена, а въ прошедшемъ 1877 году еще расширена и возобновлена какъ внутри, такъ и совнѣ. Что-же касается доходовъ церковныхъ и причта, то они въ общей сложности увеличены болѣе чѣмъ на треть противъ того, что было при покойномъ о. Якиманскомъ. Кромѣ того, его попеченіемъ и заботливостію, при содѣйствіи старшаго причта и церковнаго старосты, приобрѣтено много цѣнныхъ церковныхъ вещей и священническихъ облаченій. При стараніи и заботливости о благолѣпін церкви и возможно достаточномъ и удобномъ помѣщеніи въ немъ молящихся прихожанъ, о. протоіерей заботился и о болѣе удобномъ, чѣмъ наемныя квартиры, помѣщеніи служащихъ въ ней: по его старанію и вліянію приобрѣтена для причта земля и на ней построенъ для него домъ, по его-же старанію и настоянію приобрѣтенъ въ настоящее время, покупкой еще для причта домъ съ землею и строеніемъ на ней. При всемъ томъ имъ открыто мѣстное церковно-приходское училище, помѣщающееся въ особомъ церковномъ домѣ и содержимое на средства церкви. На все это употреблены не церковныя только средства, такъ-какъ требовались не сотни рублей, а тысячи, въ четырнадцать-же лѣтъ десятки тысячъ, но и пожертвованія отъ разныхъ лицъ, которые были вызываемы на то какъ о. протоіереемъ, такъ и другими старшими членами причта съ церковнымъ старостою(*). Первоначальная служба о. протоіерея священникомъ была—при Вознесенской церкви Дурповской станицы, Астраханскаго

(*) О дѣятельности о. настоятеля, протоіерея Чудновскаго свидѣтельствуютъ церковныя документы.

уѣзда, съ октября 1842 г. по сентябрь 1844 года; съ сего времени по октябрь 1851 года при Покровской церкви Чаганскаго селенія, того-же уѣзда; затѣмъ въ городѣ Астрахани при Казанской церкви до февраля 1863 года,—времени поступленія къ Златоустовской церкви. Состоя при священнической обязанности въ четырехъ мѣстахъ, онъ, въ теченіи своей долголетней службы, съ усердіемъ и пользою исполнялъ, какъ и теперь исполняетъ, и другія обязанности и порученія, возлагаемыя на него епархіальнымъ начальствомъ. Такъ, въ селеніи Чаганскомъ онъ былъ учителемъ сельскаго училища съ декабря 1847 по октябрь 1851 года; по переходѣ въ Астрахань былъ катихизаторомъ въ Астраханскомъ кафедральномъ соборѣ съ февраля 1853 по февраль 1854 года; состоялъ членомъ временнаго епархіальнаго комитета объ улучшеніи быта православнаго духовенства въ 1863 г.; былъ членомъ временно-ревизионнаго комитета по ревзпц отчетовъ мѣстъ и лицъ епархіальнаго вѣдомства, подлежащихъ ревзпц Государственнаго Контроля, въ 1865 году,—членомъ, по избранію градскаго духовенства, Правленія духовной семинаріи по экономической части съ 1865 по 1867 годъ,—благочиннымъ Астраханскихъ градскихъ церквей съ 1867 по 1870 годъ,—членомъ Правленія духовнаго училища, по избранію I епархіальнаго съѣзда духовенства, съ 1867 по 1870 годъ. Кромѣ сего онъ исполнялъ съ успѣхомъ и похвалою и другія порученія епархіальнаго начальства по обращенію заблуждающихъ на путь спасенія въ 1847 и 1864 годахъ, и по устройству походной церкви въ 1873 году. Въ настоящее время, кромѣ прямой его обязанности по званію настоятеля трехштатной Златоустовской церкви, отправленія очереднаго Богослуженія въ церкви и исправленія христіанскихъ требъ по приходу, о. протоіерей Чудновскій исполняетъ обязанности: члена Астраханской Духовной Консисторіи, начавъ оную, по назначенію Преосвященнаго Архіепископа Аонасія и утвержденія Св. Синода съ 18 октября 1865 года,—Законоучителя въ Астраханскомъ Николаевскомъ дѣтскомъ пріютѣ, продолжая заниматься безмездно съ мая 1852 года,—члена цензурнаго духовнаго комитета съ ноября 1870 года,—члена педагогическаго собранія Правленія Астраханской духовной семинаріи, по избранію VII епархіальнаго съѣзда духовенства, съ 1873 года и члена распорядительнаго собранія того-же Правленія съ 1875 года. Такіе многолѣтніе и разнообразныя труды о. протоіеря не были оставляемы безъ поощреній и вознагражденій со стороны епархіальныхъ преосвященныхъ. Кромѣ признательности и

благодарности отъ преосвященныхъ почти за каждое исполненіе дѣлаемаго ему порученія и почти за каждое прохожденіе какой-либо возлагаемой на него обязанности, выражаемыхъ въ резолюціяхъ со внесеніемъ въ формулярный списокъ, оныя получалъ и другія награды. Въ 1849 году награжденъ набедренникомъ, за тѣмъ Высочайше награжденъ бархатною фіолетоваго цвѣта сшубьею въ 1856 году, кампавкою такового-же цвѣта въ 1863 году, произведенъ въ протоіерея въ 1869 году,—наперснымъ крестомъ въ 1873 году,—орденомъ св. Анны 3-й степени въ 1877 году; имѣеть крестъ въ память войны 1853—1856 года.

2) Помощникъ настоятеля, священникъ Павелъ Васильковскій, изъ великороссіянь, сынъ священника, уроженецъ города Астрахани, окончившій курсъ наукъ въ Астраханской духовной семинаріи со степенью студента въ 1862 году; имѣеть отъ роду 33 года. Къ Златоустовской церкви рукоположенъ въ августѣ 1864 г. Кромѣ обязанности своей по церкви и приходу, имѣеть должности: Законоучителя въ младшихъ классахъ епархіальнаго женскаго училища съ октября 1866 г. и III приходскомъ женскомъ училищѣ съ августа 1875 года, увѣщателя подеудимыхъ, которыхъ приводитъ и къ присягѣ, въ 6-мъ полицейскомъ участкѣ съ августа 1865 года и у пристава 2-го стана Астраханскаго уѣзда съ полярня 1868 года; кромѣ того съ марта 1874 года занимается привитіемъ предохранительной оспы, съ разрѣшенія Астраханской врачебной управы; прежде-же сего былъ учителемъ низшаго отдѣленія Астраханскаго духовнаго училища съ іюля 1862 года до октября 1864 года, былъ членомъ ревизіоннаго комитета по повѣркѣ книгъ и отчета Астраханской духовной семинаріи за 1865 годъ и Астраханской Духовной Консисторіи и попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія за 1870 годъ,—учителемъ въ церковно-приходскомъ училищѣ мѣстной церкви по ариѳметикѣ, славянскому чтенію и священной исторіи, занимаясь безмездно съ февраля 1873 года по октябрь 1877 года. За полезную и усердную службу для святой церкви и епархіи награжденъ набедренникомъ въ 1869 году, а въ 1875 году, за отлично-усердную и полезную службу по епархіи, Высочайше награжденъ бархатною фіолетоваго цвѣта сшубьею.

3) Помощникъ настоятеля, священникъ Григорій Юдпнъ, 36 лѣтъ отъ роду, сынъ діакона, изъ великороссіянь, родомъ Пензенской губерніи, окончившій курсъ наукъ въ Астраханской духовной семинаріи въ 1874 г., служить при настоящей церкви съ 1870 года. До поступленія къ сей церкви

онъ, по окончаніи семинарскаго курса наукъ, былъ учителемъ въ мужскомъ духовномъ училищѣ по разнымъ предметамъ: съ октября 1864 по сентябрь 1865 года по всеѣмъ предметамъ въ низшемъ отдѣленіи, а съ сего времени по августъ 1867 года по священной исторіи, русскому языку и нотному пѣнію въ старшихъ классахъ, затѣмъ, вълѣдствіе преобразованія духовныхъ училищъ въ семь 1867 году, опредѣленъ учителемъ русскаго языка съ церковно-славянскимъ во всеѣхъ классахъ, въ декабрѣ 1870 года былъ избранъ членомъ Правленія училища, а въ августъ 1871 года, по прошенію, уволился отъ училищной службы. Будучи учителемъ, онъ былъ и писмоводителемъ канцеляріи Преосвященнѣйшаго Архіепископа Аванасія и его экономическаго домоправленія съ іюля 1865 по апрѣль 1868 года, въ ноябрѣ того же года рукоположенъ во священника къ Ольгинской церкви епархіальнаго женскаго духовнаго училища, гдѣ съ декабря сего года, до перемѣщенія къ Златоустовской церкви, былъ экономомъ, дѣлопроизводителемъ и писмоводителемъ Совѣта училища, въ 1869 году былъ членомъ комитета по исправленію зданій епархіальнаго училища. Будучи священникомъ при Златоустовской церкви, онъ былъ членомъ временно-ревизіоннаго комитета по ревизіи отчетовъ Астраханскихъ духовно-учебныхъ заведеній съ января 1872 по январь 1874 года, — членомъ Правленія Астраханскаго духовнаго училища, по избранію VII епархіальнаго съѣзда духовенства, съ 1873 по 1876 годъ; кромѣ того безмездно занимался съ дѣтьми церковно-приходскаго училища мѣстной церкви по Закону Божию съ февраля 1873 по октябрь 1877 г. Въ настоящее время, исполняя обязанность по церкви и приходу, какъ помощникъ настоятеля, онъ исполняетъ еще обязанность законоучителя въ мужскомъ ремесленномъ училищѣ Государя Императора Александра II, учрежденномъ въ память посѣщенія Имъ города Астрахани въ 1871 году, на пожертвованную сумму купцовъ Макаровыхъ и Шульгина, съ января 1875 г. и во II приходскомъ мужскомъ училищѣ съ августа 1875 года. За усердную и полезную службу его по духовному училищу награжденъ набедренникомъ въ 1871 году, а въ 1875 году, за отлично-усердную и полезную службу по епархіи, Высочайше награжденъ бархатною фіолетоваго цвѣта скуфьею.

4) Состоящій на псаломщицкой вакансіи діаконъ Василій Вознесенскій, 48 лѣтъ отъ роду, сынъ діакона, родомъ Пензенской губерніи, изъ великороссіянъ, служитъ при настоящей церкви съ мая 1869 года; до сего же времени былъ, по увольненіи его изъ четвертаго класса Астраханскаго духов-

наго училища, дьячкомъ при Астраханской градской Крестовоздвиженской церкви съ сентября 1845 года, а отсюда перемѣщенъ къ градской кладбищенской Духосожественской церкви въ апрѣлѣ 1846 года; въ 1847 году посвященъ въ стихарь; въ сентябрѣ 1850 года перемѣщенъ къ градской Смоленской церкви; въ декабрѣ 1862 года рукоположенъ во діакона въ селеніе Нивольское, Енотаевского уѣзда, затѣмъ перемѣщенъ къ Златоустовской церкви; въ 1871 году опредѣленъ въ Астраханское городское уѣздное училище учителемъ пѣнія; съ 1874 до 1876 года былъ учителемъ въ церковно-приходскомъ училищѣ мѣстной церкви по всемъ предметамъ, кромѣ Закона Божіа. За доброе поведеніе и исправность по службѣ діакона Вознесенскаго, было выражаемо ему отъ епархіальныхъ преосвященныхъ одобреніе и благодарность въ 1859, 1871 и 1876 годахъ, а въ 1874 году объявлено ему благословеніе Св. Синода за безмездное обученіе учениковъ уѣзднаго училища пѣнію.

5) Состоящій на псаломщицкой вакансіи діаконъ Гавріилъ Чаевъ, 49 лѣтъ отъ роду, сынъ діакона, родомъ Рязанской губерніи, изъ великороссіянь, при Златоустовской церкви служить съ февраля 1868 года. По исключеніи его изъ высшаго отдѣленія Скопинскаго духовнаго училища и по увольненіи изъ Рязанской губерніи въ Астраханскую, онъ первоначально былъ опредѣленъ къ Астраханской Знаменской церкви пономаремъ, гдѣ онъ служилъ съ марта 1845 года по іюнь 1849 года; здѣсь въ 1846 году посвященъ въ стихарь; потомъ перемѣщенъ къ Покровской церкви селенія Соленого-Займища, Черноярскаго уѣзда, пономаремъ-же на дьяческое мѣсто; въ этомъ селеніи переименованъ во дьячка; затѣмъ съ мая 1850 года переведенъ къ Астраханской градской Казанской церкви на пономарское мѣсто, а въ сентябрѣ 1863 года къ градской-же Троицкой церкви на дьяческое мѣсто, гдѣ въ іюлѣ 1864 года рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ на дьяческой вакансіи; отсюда уже онъ и перемѣщенъ къ настоящему мѣсту, на штатное въ то время діаконское мѣсто.

6) Исправляющій должность псаломщика Илья Юштинъ, 28 лѣтъ отъ роду, сынъ пономаря, родомъ Астраханской губерніи, изъ великороссіянь, въ учебныхъ заведеніяхъ не обучался, и опредѣленъ къ настоящей церкви изъ Астраханскаго Покрово-Болдинскаго монастыря, гдѣ обучался псаломщицкой должности, въ февралѣ 1865 года; въ концѣ того-же года посвященъ въ стихарь.

Изъ означенныхъ членовъ причта настоятель и его помощникъ, священникъ Павелъ Васильковскій живутъ въ церковномъ домѣ, устроенномъ въ 1873 году, а второй помощникъ, священникъ Григорій Юдинъ и діаконъ Гаврилъ Чаевъ живутъ во вновь купленномъ, съ разрѣшенія Св. Синода, у мѣщанки Евдокии Павловой для причта, домѣ; остальные-же, не имѣющіе церковнаго помѣщенія, пользуются квартирнымъ пособіемъ по 60 руб. въ годъ. Жалованья отъ казны или отъ прихожанъ причтъ не получалъ, а пользовался, какъ и теперь пользуется одними только доходами отъ добротныхъ дателей за исправленіе христіанскихъ требъ; кромѣ сего, причтъ пользуется процентами съ билетовъ, пожертвованныхъ въ его пользу разными лицами и въ разное время, на сумму 1000 рублей. Вообще содержаніе причта, можно сказать, посредственное. Настоятель можетъ получить до 1200 руб., его помощникъ до 800 руб., а псаломщикъ до 400 рублей.

Священникъ *Григорій Юдинъ.*

НЕКРОЛОГЪ.

(Порфирій Теофиловичъ Малевичъ) (*).

Вдали отъ мѣста служенія своего, въ селѣ Перхушково, Московской губерніи, на 40 году своей жизни скончался и. д. инспектора Астраханской семинаріи Порфирій Теофиловичъ Малевичъ—отъ чахотки. Покойный Порфирій Теофиловичъ родомъ изъ Минской губерніи; по окончаніи курса наукъ въ С.-Петербургской духовной академіи въ 1867 году, назначенъ былъ конференціею академіи на должность преподавателя Астраханской семинаріи по классу гомилетики и литургіи. Въ іюнь 1868 года избранъ былъ временно исправляющимъ должность инспектора семинаріи, а въ сентябрѣ того-же года избранъ былъ на должность инспектора семинаріи, въ каковой должности и утвержденъ былъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 30 октября того-же года. За отличную и ревностную службу удостоенъ былъ въ апрѣлѣ 1870 года благословенія Святѣйшаго Синода. Въ 1872 году утвержденъ былъ въ степени кандидата богословій. Въ 1876 году за усердную службу Всемилостивѣйше награжденъ былъ орденомъ св. Станислава 3-й степени. По случаю перемѣщенія бывшаго ректора семинаріи архимандрита о. Александра настоятелемъ въ первоклассный Херсонесскій монастырь св. Владиміра, временно исправлялъ должность ректора семинаріи съ 30 апрѣля 1877 года по 8 января 1878 года.

(*) Редакція запоздала настоящимъ некрологомъ потому, что официальное извѣстіе о смерти П. Ф. Малевича получено было поздно.

Пожертвованіе.

Въ редакціи „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ получены отъ настоятеля Тамбовской Богоявленской церкви, Енотаевского уѣзда 2-го округа, священника о. Алексѣя Шмарнинова, шестнадцать рублей серебромъ (16 р.) на приобрѣтеніе и устройство морскихъ судовъ добровольнаго флота. Изъ числа этихъ денегъ *шесть руб. сер.* пожертвованы лично имъ самимъ: *три руб. сер.* старостою Тамбовской Богоявленской церкви, крестьяниномъ Алексѣемъ Ивановымъ Поповымъ и *семь руб. сер.* собранные о. Шмарниновымъ по приходу. Означенныя деньги редакция препроводила въ Астраханскую Духовную Консисторію, для отсылки по принадлежности.

П О П Р А В К А.

Въ объявленіи о выходѣ въ свѣтъ книги СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ НОВАГО ЗАВѢТА, ВЪ ПРОСТЫХЪ РАЗСКАЗАХЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА, священника Θεодора Миткевича, не обозначена стоимость изданія.

Цѣна книги безъ пересылки 20 к., съ пересылкой 25 к.

По той-же цѣнѣ продается и Священная Исторія Ветхаго Завѣта, того же автора.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный: 1) Опредѣленіе Св. Синода—О составленіи г. Ивановымъ „Руководствъ къ разъяснительному чтенію апостольскихъ посланій и Апокалипсиса“. 2) Разныя извѣстія: Ходъ и результаты послѣдней восточной войны. **Отдѣлъ неофициальный:** 1) Извлеченіе изъ лѣтописи Астраханской градской Иоанно-Златоустовской церкви (продолженіе). 2) Некрологъ. [Порфирій Теофиловичъ Малевичъ]. 3) Пожертвованіе. 4) Поправка.

При семъ №^о прилагается особое объявленіе о „вспомогательной книгѣ при отправленіи приходскихъ требъ“, составленной священникомъ Н. Сильченковымъ.

Редакторъ Я. Лебединскій.